

© 2018 г.

В.Н. ГУРЬЯНЧИК, Т.В. МАКЕЕВА

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

ГУРЬЯНЧИК Виталий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны (vit-gurjanchik@yandex.ru); МАКЕЕВА Татьяна Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского; преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны (makeeva.tatyana@inbox.ru). Оба – Ярославль, Россия.

Аннотация. В последнее время приобретают актуальность вопросы модернизации современного российского образования, в том числе особое внимание обращается на традиции и перспективы активного использования миграционного потенциала отечественного образования. Статья посвящена адаптации иностранных курсантов российских военных вузов. На основе опроса иностранных военных из стран Африки и Юго-Восточной Азии проанализированы основные адаптационные барьеры, осложняющие вхождение мигрантов в российскую военно-образовательную и культурную среду. К ним относятся языковые барьеры; недостаток знаний о стране пребывания; психофизиологические трудности, связанные со сменой климата, питания; низкий уровень информированности о политической, экономической и социально-культурной жизни России, о нормах, обычаях, традициях и культуре народа; отсутствие толерантности между представителями различных этнических групп и др.

Ключевые слова: социокультурная адаптация • иностранные образовательные мигранты • образовательные мигранты • иностранные военные специалисты • курсанты • военный вуз

DOI: 10.31857/S013216250002792-4

Постановка проблемы. Возвращение России на международный рынок образовательных услуг, появление в отечественных вузах иностранных студентов, в том числе из стран дальнего зарубежья, актуализирует проблему их социокультурной адаптации. В настоящее время наблюдается рост количества иностранных образовательных мигрантов в российских вузах. Если в 2000–2001 учебном году в отечественных вузах обучалось 60,8 тыс. иностранных студентов, то в 2015–2016 – более 270 тыс. чел. [Арефьев, Шереги, 2014: 15]¹.

Проблема адаптации занимает значимое место в массиве гуманитарного знания среди философов, социологов, психологов и педагогов [Коростелева, 2017; Арсеньев и др., 2003; Камара Ишака, 2014]. Что касается иностранных образовательных мигрантов, то «одним из возможных и достаточных плодотворных подходов к феномену социальной адаптации до сих пор остается культурологический, ставящий в центре внимания проблему взаимосвязи социальной адаптации и культуры» [Ромм, 2006: 16].

¹ См., например: Количество иностранных студентов в России за год выросло на четверть. URL: http://www.ng.ru/economics/2016-07-12/4_students.html (дата обращения: 04.02.2018).

Особое место в подготовке иностранных студентов занимает сфера военного образования, поскольку здесь затрагиваются вопросы не только поставок образцов вооружения, но и передачи технологий, их производства и применения. Несомненно, приоритетное значение придается подготовке специалистов из государств – членов Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Курсанты и слушатели из этих стран составляют более 50% общего числа обучающихся военным специальностям иностранцев. Вместе с ними подготовку в российских военных училищах и академиях проходят иностранные курсанты и слушатели из стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Особенности военного образования заключаются в том, что иностранные военнослужащие лишены возможности выбора вуза обучения, который продиктован как военно-технической необходимостью, так и существующими контрактно-договорными обязательствами сторон. Эти обстоятельства предопределяют специфику социокультурной адаптации иностранцев. Для обучения в военные вузы прибывают военнослужащие, являющиеся носителями культур, основанных на многовековых религиозных, языковых, морально-этических традициях. Специфические условия их обучения и проживания способствуют их взаимодействию не только с представителями своей национальной диаспоры, но и с военнослужащими других стран, представителями иных религиозных конфессий и культур.

Взаимодействие в новой социокультурной среде на микро-, мезо- и макроуровне характеризуется наличием барьеров как одним из важнейших структурно-функциональных элементов социальной адаптации. М.В. Ромм выделяет следующие основные адаптивные барьеры: возрастной барьер, связанный с изменением уровня приспособляемости индивида к социокультурной среде; эмоционально-психологический барьер, связанный с индивидуально-психологическими особенностями личности; мировоззренческий барьер, основанный на системе личностных ценностей и установок; ситуативный барьер, в основе которого лежат особенности конкретной социальной среды взаимодействия; национально-культурный барьер, связанный с особенностями политических, религиозных, национальных, культурных институтов общества пребывания; временной барьер, способность личности адекватно адаптироваться к изменениям во времени [Ромм, 2006: 108–112].

Описание процедуры исследования. С целью определения влияния адаптивных барьеров на степень успешности приспособления иностранных образовательных мигрантов к новой социокультурной и военно-социальной среде авторами в июне-июле 2017 г. был проведен опрос среди иностранных курсантов 1–4 курсов Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. Генеральная совокупность составляла 102 чел., выборочная совокупность – 92 чел., из которых 38 граждан Вьетнама, 5 – Лаоса, 31 – Анголы, 7 – Судана, 5 – Конго, 4 – Алжира и 2 – Руанды. При доверительной вероятности 95% ошибка выборки составляет 3,21%.

Основной метод исследования – анкетирование. Анкета включает 20 вопросов, разбитых на группы: 1-я группа – общие сведения о респонденте (1-5 вопросы); 2-я – вопросы, направленные на получение информации об адаптационных барьерах (6-12 вопросы); 3-я группа – вопросы о факторах успешной адаптации (13-20 вопросы). Вопросы носят закрытый (15 вопросов) и открытый характер (5 вопросов).

Все участвующие в анкетировании иностранные образовательные мигранты мужского пола в возрасте от 21 года до 30 лет, средний возраст респондентов 23,8 года. Самые молодые участники опроса – представители Судана, чей средний возраст – 22,3 года, а самые возрастные – ангольцы, чей средний возраст – 26,3 года. Что касается семейного положения иностранных военнослужащих, то 87 из них на момент опроса были холосты, 5 – женаты. В числе семейных представители Вьетнама – 1 курсант, Анголы – 3, Судана – 1. Отсутствие брачных отношений несколько облегчает процесс адаптации ввиду отсутствия одного из барьеров – длительная разлука с членами семьи.

Представленная выборка курсантов условно позволяет разделить их на две большие группы – Африка и Юго-Восточная Азия. Однако, имеются значительные культурно-языковые отличия, и между группами, и внутри географической группы. Среди африканских

военнослужащих имеются глубокие различия религиозно-лингвистического характера. Так представители стран Северной Африки (Судан, Алжир) исповедуют ислам и могут общаться на арабском языке. Алжирцы также свободно владеют французским языком, что делает процесс их социокультурной адаптации более успешным. Кроме того, этот язык входит в романскую языковую группу наряду с португальским, на котором говорят ангольцы. Наличие в русском языке слов романского происхождения способствует облегчению языкового восприятия на уровне вербальной коммуникации.

Что касается представителей Юго-Восточной Азии, их языковые конструкции в корне отличаются от языков индоевропейской семьи. Это принципиально осложняет вербальную коммуникацию, образуя практически непреодолимый адаптационный барьер в первый период пребывания в России.

Иностранные курсанты прибыли из стран, климат которых кардинально отличается от природно-климатических условий средней полосы России. По мнению специалистов, «особенность иностранного студента как объекта исследования состоит в том, что, приезжая в другую страну, он вынужден усваивать новые культурные образцы для успешного функционирования в качестве члена принимающего сообщества. Старые образцы и схемы поведения не всегда применимы в новой среде, поэтому требуются время и определенные усилия по преодолению барьеров и встраиванию в новую социокультурную среду [Дрожжина, 2013: 34].

Полученные результаты. Переезд через тысячи километров в неизвестную страну для получения военного образования сопряжен с опасениями и тревогами. Представление о стране пребывания могут дать справочные материалы и электронные ресурсы. Чтобы выяснить интересовались ли иностранные военные специалисты о России, им был задан вопрос: «Собирали ли вы дополнительную информацию о городе и военном училище, в котором сейчас учитесь?» Подавляющее большинство респондентов (84%) утвердительно ответили на этот вопрос: для получения необходимой информации ими использовался, главным образом Интернет. 16% не интересовались информацией о России. Бóльшую поисковую активность проявили африканские военнослужащие. Все граждане Лаоса и Алжира интересовались Россией, Ярославлем и военным училищем, ангольцы и суданцы также искали информацию о стране будущего пребывания. В меньшей степени показали заинтересованность в поиске материалов о российской действительности военнослужащие из Руанды. Таким образом, большинство иностранных военных целенаправленно собирали информацию о России, стремясь минимизировать социокультурный шок и ускорить адаптационный процесс. Собранная ими информация носила общеознакомительный характер и, в большей степени, отражала географическое положение военной образовательной организации, климатические условия и отдельные политические аспекты государственного устройства Российской Федерации.

Образовательная миграция сопряжена с объективными и субъективными трудностями, которые и являются адаптивными барьерами. В этой связи иностранным военнослужащим предлагалось ответить на вопрос: «С какими трудностями вы столкнулись в первый период после приезда в Ярославль?» Курсанты могли выбрать несколько вариантов ответов (табл. 1). Полученные результаты показывают, что опрашиваемые в той или иной степени сталкивались с проявлениями нетолерантного поведения местных жителей. Остальные проблемы, по их мнению, не столь существенны и набрали менее 10% по каждому варианту ответа.

Интересно проследить, насколько отличаются ответы представителей различных стран и культур. Представители африканского континента так же в качестве основной проблемы выделили незнание русского языка – 46%, суровые климатические условия – 32%, отношение окружающих людей – 9%. У большинства африканцев практически не возникает проблем со здоровьем и бытовыми условиями. Азиатские курсанты тоже в качестве основных проблем выделили незнание русского языка – 37%, суровые климатические условия – 26%, отношение окружающих людей – 8%. В отличие от африканцев, азиатские военнослужащие выделили еще две дезадаптационные проблемы: здоровье – почти 12% и трудности быта – 9%. В целом можно говорить о сходном влиянии выделенных

Таблица 1

Первоначальные проблемы иностранных образовательных мигрантов после приезда в Россию
(количество ответов)

Страна	Проблема							Всего
	незнание русского языка	проблемы, связанные с трудностями быта	суровый климат	проблемы со здоровьем	разлука с родными	отношения окружающих людей	трудностей не возникло	
Ангола	27	—	19	—	1	6	1	54
Судан	7	2	6	1	2	1	—	19
Конго	5	—	3	1	1	1	—	11
Алжир	4	1	2	—	2	1	—	10
Руанда	2	—	1	—	—	—	—	3
В целом Африка	45	3	31	2	6	9	1	97
Вьетнам	30	9	20	10	5	8	2	84
Лаос	5	—	5	1	—	—	—	11
В целом Юго-Восточная Азия	35	9	25	11	5	8	2	95
Итого	80	12	56	13	11	17	3	192

факторов на процесс адаптации, но есть и некоторые особенности. Так, языковой барьер чаще выделяют представители Африки, а не Юго-Восточной Азии.

Человек, попадая в новую социокультурную среду, формирует мнение о стране, людях, культуре исходя из первого впечатления – наиболее сильного и устойчивого. В этой связи курсантам было предложено написать, что им понравилось, когда они приехали в Россию. Ответы ангольцев оказались достаточно просты: 21 человек написал, что понравилось все; 4 – окружающие люди. В ответах встречается природа, снег, транспорт, культура. Среди ответов, к сожалению, присутствует и «ничего не понравилось». Суданские военнослужащие в качестве основного позитива отметили природно-климатические условия – 6 человек; национально-культурные факторы – 2, а также новые люди и доступность транспорта и услуг. Курсанты из Конго выделили следующие позитивные моменты: девушки – 4 человека; снег – 3; архитектура – 2. Среди ответов встречается и необычный – «котлета». Алжирцы дали обобщенные ответы, среди которых знакомство с новыми людьми и новой культурой. Африканские курсанты выделили природно-климатические условия – 11 чел.; русские люди, девушки – 10; русская культура – 6. Представители Юго-Восточной Азии в большей степени оценили природно-климатические условия – 29 ответов; русские люди, девушки, преподаватели – 13; русская культура – 7.

В целом, результаты ответов иностранных курсантов относительно позитивных факторов восприятия России заставляют задуматься о социокультурном аспекте. Из 92 респондентов природно-климатические условия выделили 40 иностранцев, и только 23 – отметили в качестве позитивного фактора общение с русскими людьми, девушками, преподавателями. Еще 13 мигрантов впечатлила русская культура.

В соответствии с договором о подготовке иностранных военных специалистов в военно-учебных заведениях России обучение ведется на русском языке. Для освоения языка организуется подготовительный курс 6–10 месяцев, по окончании которого курсанты сдают комплексный экзамен. Результативность обучения русскому языку иностранцы оценили следующим образом (табл. 2). Мнение представителей двух регионов о результативности

Таблица 2

**Оценка знания русского языка иностранными курсантами после подготовительного курса
(человек)**

Страна	Уровень знания русского языка					Всего
	отлично	хорошо	плохо	очень плохо	затрудняюсь ответить	
Ангола	2	26	1	—	2	31
Судан	—	7	—	—	—	7
Конго	—	5	—	—	—	5
Алжир	—	3	—	—	1	4
Руанда	—	1	1	—	—	2
В целом Африка	2	42	2	—	3	49
Вьетнам	—	19	10	2	7	38
Лаос	—	—	4	1	—	5
В целом Юго-Восточная Азия	—	19	14	3	7	43
Итого	2	61	16	3	10	92

обучения русскому языку существенно отличаются друг от друга. Кроме того, представители Африки явно преувеличивают свои успехи в изучении русского языка. Почти все они отмечают, что после подготовительного курса знают язык отлично и хорошо. В то же время именно африканцы в качестве основной трудности адаптации выделили незнание русского языка (45 человек из 49). Более реалистичны данные опроса азиатских курсантов: знаю язык хорошо – 19 чел., знаю плохо – 14, знаю очень плохо – 3, затруднились ответить 7. Ни один курсант не считает знание русского языка отличным. Плохое знание языка отметили более трети. Следовательно, языковой барьер, как один из основных факторов, затрудняющих адаптацию, в полной мере на подготовительном курсе не преодолен и негативно влияет на усвоение программы, а также замедляет темп изложения учебного материала. В случаях употребления специальных терминов вьетнамцы и лаосцы вынуждены обращаться к программам-переводчикам, дублировать в конспектах и литературе русскую речь своими речевыми оборотами. В свою очередь педагогу приходится подстраиваться под уровень языковой компетентности иностранцев, использовать упрощенные термины и объяснять материал «на пальцах».

Для выяснения основных ситуаций, вызывающих затруднение у курсантов в военном вузе, им был предложен вопрос: «Какие проблемы сейчас возникают у вас при обучении в военном училище?» Можно было выбрать несколько вариантов ответа (табл. 3). Большинство курсантов в качестве основной проблемы указали обучение на русском языке – 39 ответов, из них 29 приходится на азиатских военнослужащих и лишь 10 – на представителей африканского континента. Второй по популярности ответ «Проблем не возникает» – 38 чел., из которых 31 – африканцы. Далее следует проблема общения с преподавателями – 15 чел. и выполнение распорядка дня – 13 чел. Ответы курсантов фиксируют: у африканцев меньше проблем в общении на русском языке и в условиях педагогического процесса, и в повседневности в сравнении с азиатскими курсантами.

Первоначальные затруднения африканцев в языковом общении, по мере освоения языка минимизируются, что не наблюдается у азиатских курсантов. Военнослужащие из Африки быстрее и успешнее адаптируются к новой культурно-языковой среде, чем военнослужащие из Юго-Восточной Азии. Вместе с тем повышенное внимание к ритуальным формам взаимодействия у представителей Азии позволяет им лучше приспособливаться к регламентационным барьерам, в частности к требованиям распорядка дня, чем африканцам (3 ответа против 10). Это, в том числе, предопределяется личностно-поведенческими установками военнослужащих различных государств.

Таблица 3

Характеристика основных проблем, возникающих при обучении
(количество ответов)

Страна	Проблема						Всего
	обучение на русском языке	общение с другими курсантами на русском языке	общение с преподавателями	общение с другими людьми	трудный распорядок дня	проблем не возникает	
Ангола	7	—	4	—	5	20	36
Судан	—	—	—	—	2	5	7
Конго	2	—	2	1	2	2	9
Алжир	—	—	—	—	1	3	4
Руанда	1	—	—	—	—	1	2
В целом Африка	10	—	6	1	10	31	58
Вьетнам	25	3	9	6	1	7	51
Лаос	4	1	—	—	2	—	7
В целом Юго-Восточная Азия	29	4	9	6	3	7	58
Итого	39	4	15	7	13	38	116

В России иностранные образовательные мигранты попадают не только в новую социокультурную, но и социально-бытовую среду. Это также требует от них приспособления к новым бытовым условиям. «Социо-бытовая адаптация иностранных учащихся – это процесс модификации с целью приспособления к условиям принимающей стороны тех стереотипов их сознания и поведения, которые связаны, с одной стороны, с питанием, одеждой, проживанием и поддержанием здоровья, а с другой стороны, с отдыхом и развлечениями» [Моднов и др., 2013: 114]. Все азиатские курсанты проживают в отведенном для них общежитии. Африканские военнослужащие также в большинстве своем (42 чел.) проживают в курсантском общежитии, только 7 чел. (3 ангольца, 2 алжирца, 2 руандийца) проживают на съемных квартирах и в офицерском общежитии.

Иностранцам было предложено ответить на вопрос «Устраивают ли вас условия проживания?» Большинство иностранных курсантов в той или иной степени удовлетворены условиями проживания – 55 чел. (34 военнослужащих из Азии и 21 из Африки); 24 чел. ответили, что условия проживания их не устраивают или не устраивают совсем (4 азиата и 20 африканцев). Это говорит о высокой требовательности африканцев к бытовым условиям, с одной стороны, и социально-бытовой неприхотливости азиатских курсантов, с другой стороны. В качестве основных негативных факторов выделены: санитарно-бытовые условия (44%); шумные соседи (23%); отсутствие условий для самостоятельной работы (16%). Санитарно-бытовые условия как негативный фактор чаще выделен африканцами (26 чел. из 49), чем азиатами (15 чел. из 43). Присутствие шумных соседей больше беспокоит представителей Юго-Восточной Азии (15 из 43), чем Африки (9 из 49). Лишь 6 чел. из 92 ответили, что их все устраивает. Следовательно, при подготовке иностранных военных специалистов в должной степени не учитываются национальные бытовые традиции представителей других государств. Однако данный вопрос специально в договоре о подготовке иностранных военнослужащих подробно не регулируется. Размещение иностранцев осуществляется на условиях принимающей стороны, то есть конкретного военного учебного заведения.

Многогранность адаптации предполагает участие различных социальных групп (руководство вуза, преподаватели, офицеры-воспитатели, сослуживцы) и активную

психолого-педагогическую и социально-психологическую поддержку и сопровождение. В этой связи особая роль в процессе социокультурной адаптации принадлежит педагогам, которые должны быть, не только компетентны в своем предмете, владеть различными методиками обучения, но и обладать умением работать в многонациональном воинском коллективе, знать этнопедагогические особенности и потенциал представителей различных этносов.

Иностранные военные специалисты выделяют следующие основные факторы, влияющие на процесс успешной адаптации: проводимая в вузе воспитательная работа – 20% опрошенных; психолого-педагогическая поддержка со стороны преподавателей – 28%; психолого-педагогическая поддержка со стороны офицеров факультета – 16%; социально-психологическая поддержка курсантов старших курсов – 20%; социокультурные мероприятия в городе (посещение театров, кинотеатров, музеев и пр.) – 16%. Ответ свидетельствуют о высоком доверии, возлагаемом на педагогических работников вуза. В целом общее распределение по факторам влияния относительно ровное, чего не скажешь о результатах распределения ответов по регионам мира.

Вьетнамцы и лаосцы в качестве основных адаптационных факторов выделили проводимую в вузе воспитательную работу и психолого-педагогическую поддержку преподавателей – 30 и 26% опрошенных соответственно. А африканские военнослужащие выделили психолого-педагогическую поддержку со стороны преподавателей и социально-психологическую поддержку курсантов старших курсов – 30% и 22% соответственно. Достаточно высоко они оценили культурные мероприятия в городе – 20%. Воспитательная работа, проводимая в вузе, ими не воспринимается (всего 10%).

Социокультурная адаптация всегда проходит в определенной социокультурной среде и носит личностно-ориентированный характер. Курсантам было предложено ответить на вопрос: «Кто в большей степени оказал влияние на вашу социокультурную адаптацию в училище?» Они могли выбрать несколько вариантов ответа (табл. 4). Согласно полученным данным, данный процесс в основном протекает под влиянием земляков и преподавателей, с которыми они взаимодействуют на учебных занятиях и во внеучебное время. Немаловажную роль играют офицеры-воспитатели специального факультета, являющиеся на протяжении всего периода обучения иностранного курсанта в российском военном училище его непосредственными начальниками. Однако лишь 10 чел. позитивно оценили влияние руководства вуза на процесс адаптации.

Таблица 4

Кто в большей степени оказал позитивное влияние на процесс социокультурной адаптации
(количество ответов)

Страна	Варианты ответов				Всего
	товарищи-земляки со старших курсов	руководство училища	офицеры факультетов	преподава- тели	
Ангола	22	3	8	13	46
Судан	6	—	3	2	11
Конго	1	—	—	5	6
Алжир	3	—	2	1	6
Руанда	1	—	—	1	2
В целом Африка	33	3	13	22	71
Вьетнам	12	4	9	13	38
Лаос	2	3	1	4	10
В целом Юго-Восточная Азия	14	7	10	17	48
Итого	47	10	23	39	119

По мнению иностранных военных специалистов, для более успешной адаптации в российской образовательной среде необходимо увеличить время, выделяемое на культурные программы в городе и в России. И если первые два условия практически одинаково выполняются как африканцами, так и азиатами, то на необходимость увеличения времени на изучение русского языка указывают в большей степени представители азиатского континента.

Так как большинство ответов касалось культурных мероприятий, то стоит уточнить, какие именно культурно-массовые мероприятия посещают иностранные курсанты. Почти половина опрошенных (47%) заявила, что посещают кино, почти 30% – музеи, 17% – спектакли в театрах и лишь 6% посещали выставки картин. В основном иностранные военные специалисты посещают культурные мероприятия раз в несколько месяцев, реже ежемесячно и еженедельно. Встречаются и те, кто совсем не посещал никаких культурных мероприятий и учреждений. Возможно, основная причина – плохое знание русского языка.

В период обучения иностранные военнослужащие проживают отдельно, и занятия с ними организуются в отдельных потоках и группах. Тем не менее они ежедневно контактируют с российскими курсантами и в рамках образовательной деятельности, и в свободное время. Для выяснения сложившихся отношений между иностранцами и россиянами первым был задан вопрос: «Как вы оцениваете свои отношения с российскими курсантами?» (табл. 5). По мнению отвечавших, у подавляющего большинства из них сложились приятельские и даже дружеские отношения с российскими курсантами. Лишь один вьетнамец посетовал на напряженные отношения с россиянами, и еще 16 чел. указали на нейтральные отношения.

За годы пребывания в России у обучающихся мигрантов меняются стереотипы восприятия русской культуры, политики и общественной жизни. Какие же стереотипы о России и россиянах сложились у иностранцев? Эти стереотипы можно разделить на положительные и отрицательные. К числу положительных можно отнести особенности российской культуры (в ответах часто встречается упоминание Красной площади в Москве), взаимопомощь и трудолюбие россиян, русская зима. В качестве негативных стереотипов на первом месте стоит пьянство и алкоголизм русских людей. Это представление о России как о стране с повальным алкоголизмом вбито в сознание иностранцев СМИ и зачастую находит подтверждение в реальной действительности, с которой сталкиваются иностранцы. Кроме того, иностранцы в качестве негатива выделяют «русскую мафию» и агрессивность россиян.

Первоначальные впечатления формируют ценностно-мировоззренческую позицию иностранца в отношении России и россиян. В то же время длительный процесс обучения (5 лет) в российском военном вузе позволяет сломать стереотипы и отчасти пересмотреть отношение к окружающему социуму. Однако иностранные образовательные мигранты

Таблица 5

Оценка отношений с российскими курсантами
(человек)

Страна	Характер отношений				Всего
	дружеские	приятельские	напряженные	нейтральные	
Ангола	22	6	—	3	31
Судан	4	—	—	3	7
Конго	2	—	—	3	5
Алжир	2	1	—	1	4
Руанда	2	—	—	—	2
В целом Африка	32	7	—	10	49
Вьетнам	22	9	1	6	38
Лаос	3	2	—	—	5
В целом Юго-Восточная Азия	25	11	1	6	43
Итого	57	18	1	16	92

в большинстве (57 человек) отметили, что в той или иной мере их ожидания о России оправдались первоначальными впечатлениями. Лишь 14 чел. сообщили, что их ожидания не оправдались. Еще 21 чел. затруднились с ответом, по всей видимости, не сформировав в полной мере свое мнение по данному вопросу.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о специфике адаптации иностранных образовательных мигрантов в военном вузе в зависимости от их национальных особенностей и о влиянии устоявшихся стереотипов представлений в глазах иностранцев. Не вызывает сомнения, что подготовка иностранных военных специалистов в российских реалиях должна проводиться с учетом ежегодной мониторинговой оценки иностранными курсантами эффективности образовательной, воспитательной, социокультурной, социально-бытовой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах. М.: ЦСИ, 2014.
- Арсеньев Д.Г., Зинковский А.В., Иванова М.А. Социально-психологические и физиологические проблемы адаптации иностранных студентов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003.
- Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Эмпирические исследования. Universitas. 2013. Т. 1. № 3. С. 33–47.
- Камара Ишака. Иностранные студенты в российском вузе: социокультурные особенности адаптации и профессиональной социализации: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Краснодар, 2014.
- Коростелева Л.Ю. К проблеме адаптации мигрантов путем образования // Диаспоры, землячества, мигранты: проблемы адаптации: Сб. мат. Межвуз. науч.-практич. конф. Москва, 5 апреля 2017 г. / Отв. ред. А.В. Дмитриев. М.: Изд-во СГУ, 2017. С. 131–137.
- Моднов С.И., Ухова Л.В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 2. Т. I (Гуманитарные науки). С. 111–115.
- Ромм М.В. Философия и психология адаптивных процессов: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2006.

Статья поступила: 17.05.18. Принята к публикации: 04.06.18.

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN CADETS IN RUSSIAN MILITARY UNIVERSITIES

GURYANCHIK V.N.*, MAKEEVA T.V.**

**Yaroslavl higher military school of air defense, Russia; **Yaroslavl state pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia*

Vitaliy N. GURYANCHIK, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Chair of Humanities and socio-economic disciplines, Yaroslavl higher military school of air defense (vit-gurjanchik@yandex.ru); Tatyana V. MAKEEVA, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Chair of social pedagogics and youth work organization, Yaroslavl state pedagogical University named after K.D. Ushinsky; Lecturer of the chair of Humanities and socio-economic disciplines, Yaroslavl higher military school of air defense (makeeva.tatyana@inbox.ru). Both – Yaroslavl, Russia.

Abstract. The article deals with the actualization of the problem of educational migration in the Russian society. The main problems arising among educational migrants (foreign military specialists) in the process of adaptation to new sociocultural realities are analyzed. First of all, these are language barriers; lack of knowledge about the host country; psychophysiological difficulties associated with climate change, nutrition; low level of awareness about the political, economic and sociocultural life of Russia, about the norms, customs, traditions and culture of the people; the lack of ethnic tolerance among different national groups (critical views of some national groups against others) and others. In the focus of the authors' attention is the specificity of the formation of value attitudes of foreign educational migrants in a military educational institution, depending on the country of residence, language features, mentality. Special attention in military universities is paid to educational work with foreign educational migrants. Well-planned extracurricular activities, as well as study of the disciplines

of humanitarian and socio-economic cycles permit to form a system of value-ideological attitudes that allow you to successfully adapt to new socio-cultural realities. In addition, supporting the education by young people in host country is the most effective way to influence the formation of the future military, political and economic elite in other countries, to learn the traditions and customs of the country, to reconsider life values and attitudes to Russia. Foreign educational migrants are not only a source of financial gain, but also «agents of influence», who, returning home, replenish the national elite and remain loyal to the countries where they spent their student years. During the years of stay in Russia students migrants change stereotypes of Russian culture, politics, social life.

Keywords: socio-cultural adaptation, foreign educational migrants, educational migrants, foreign military specialists, cadets, military University.

REFERENCES

- Arefev A.L., Sheregy F.E. (2014) *Foreign Students in Russian Institutions*. Moscow: TsSI. (In Russ.)
- Arsenev D.G., Zinkovsky A.V., Ivanova M.A. (2003) *Social, Psychological, and Physiological Problems of Foreign Students Adaptation*. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGPU. (In Russ.)
- Drozhzhina D.S. (2013) Studying of Foreign Student's Adaptation: Methodology Discussion. *Empiricheskiye issledovaniya. Universitas* [Empirical Researches. Universitas]. Vol. 1. No. 3: 33–47. (In Russ.)
- Kamara Ishaka. (2014) *Foreign Students in a Russian Higher Educational Establishment: Socio-cultural Peculiarities of Adaptation and Professional Socialization*: Dissert. cand. sci. Krasnodar. (In Russ.)
- Korosteleva L.J. (2017) The Problem of Migrants Adaptation with the Help of Education. In: Dmitriev A.V. (ed.) *Diasporas, Communities, Migrants: Adaptation problems: The Materials of University Scientific Conference*. 5 April 2017. Moscow: 131–137. (In Russ.)
- Modnov S.I., Ukhova L.V. (2013) Problems of Adaptation of Foreign Students Studying in the Technical University. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. No. 2. Vol. I (Humanitarian Sciences): 111–115. (In Russ.)
- Romm M.V. (2006) *Philosophy and Psychology of Adaptation Processes. Textbook for Students of Higher Educational Establishments*. Moscow: Izd-vo Mosk. psikh.-sots. In-ta; Voronezh: MODEK. (In Russ.)

Received: 17.05.18. Accepted: 04.06.18.